

ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ. АЛЕКСЕЙ ФЕДЧЕНКО В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Оледнике Федченко, расположенном на Памире, слышали все, даже те, кто более ничего не знает о самом Федченко. А назван был этот ледник, один из крупнейших на земном шаре, в честь выдающегося русского ученого, путешественника и естествоиспытателя Алексея Павловича Федченко, чья недолгая, к сожалению, жизнь была посвящена изучению Средней Азии.

Молодой ученый пришел в российскую науку в XIX веке, в годы обновления всей жизни страны, вызванного отменой крепостного права и реформами шестидесятых годов. Это было время расцвета естествознания, сначала в Западной Европе, в значительной мере благодаря трудам Чарлза Дарвина, а потом и в России.

Алексей Федченко родился в 1844 году в Иркутске, где окончил гимназию. В 1864 году окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета и некоторое время преподавал в учебных заведениях, одновременно увлеченно занимаясь ботаникой и энтомологией. Так, первым его печатным трудом стал «Список двукрылых Московского учебного округа».

В шестидесятые годы научная работа кипела в стенах Московского университета, особенно в среде

натуралистов, и ярким тому примером стало создание Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, одним из членов-основателей которого был Алексей Федченко. С этим обществом затем была связана вся дальнейшая научная работа молодого ученого, его многочисленные командировки. Наконец, с обществом связано и главное дело жизни Алексея Федченко — научные исследования в Средней Азии, или, как тогда говорили, в Туркестане. Наука обязана этому обществу еще и тем, что богатейшие материалы, собранные Алексеем Федченко, стали достоянием ученых всего мира.

В декабре 1867 года в Петербурге проходил Первый съезд естествоиспытателей, на котором шла речь о возможности научных исследований на почти недоступных ранее просторах Туркестанского края. А уже в начале следующего года на заседании Общества любителей естествознания обсуждался вопрос о кандидате на поездку в Туркестанский край. Сообщая об этом генерал-губернатору края К. Кауфману, председатель общества Г. Щуровский писал: «Выбор пал на молодого ученого, секретаря антропологического отдела общества, члена-основателя Алексея Павловича Федченко... Будучи специалистом по зоологии и антропологии, он имеет необходимейшие сведения по ботанике и геологии и будет в состоянии также удовлетворить наиболее существенным требованиям по изучению края в области этих наук».

И надо отметить, что кандидатура А. Федченко оказалась на редкость удачной. Алексей Федченко счастливо сочетал в себе черты путешественника,

исследователя, первопроходца с качествами крупного ученого, подвижника науки, преданного делу и своему народу. В помощь молодому ученому общество создало особую комиссию для составления «строгой и дельной» программы, к разработке которой привлекались специалисты других научных обществ России.

Все лето ушло на подготовку экспедиции, и 20 октября 1868 года Алексей Федченко в сопровождении жены Ольги Александровны, отважной женщины и преданного помощника, отправился в путь. За Оренбургом начались степи. Зима в тот год была суровой, словно для испытания путешественников. Оттепель сменилась морозами, земля обледенела, «некованные лошади постоянно падали, а верблюды почти не могли ступить шагу».

Наконец, «поздно вечером 14 декабря, после 53-дневного, почти безостановочного путешествия, мы въехали в Ташкент, — писал А. Федченко. — Но здесь еще не кончался наш путь. По полученным мною инструкциям я должен был отправиться в Самарканд и начать свои исследования с Зеравшанской долины».

Из Ташкента А. Федченко и его спутники в канун нового года выехали в Самарканд. Путь их лежал через Голодную степь. За Джизаком проехали ущелье Джелан-уты, по которому струилась речка Санзар, а на утесе были выбиты памятные надписи. Одна из них сообщала о благополучном возвращении Улугбека из похода 1425 года, а другая была выбита в 1571 году в честь происшедшего в ущелье большого сражения, в котором Абдулла-хан одержал победу.

3 января 1869 года, на шестой день пути, путешественники въехали в ворота самаркандской крепости. Надо сказать, что решение начать изучение края с Самарканда и Зеравшанской долины было принято не случайно. Ведь всего лишь за восемь месяцев до начала экспедиции русские впервые вступили в былую столицу Темура. И естественно, что путешественники начали с осмотра города и его архитектурных творений. «Едва ли есть другой город в Средней Азии, который был бы так знаменит своими историческими памятниками, как Самарканд», — писал А. Федченко.

Натуралисты с нетерпением ждали весны, когда они смогут выйти за пределы города и ближайших окрестностей. Экспедиции предстояло посетить местности, где русские еще не бывали. Поэтому военные власти прикомандировали к путешественникам двух топографов.

В конце апреля экспедиция выступила из Самарканда. Стояла весна, наступило «пышное развитие растительности», чему особенно радовалась Ольга Александровна — ботаник экспедиции, которая «с величайшей тщательностью» собирала гербарий.

Маршрут экспедиции пролегал по долине Зеравшана. Небольшие глинобитные дома кишлаков утопали в зелени садов. Ученых радовали не только сады, но и степь, полыхающая алыми маками, кишашая животными, птицами, насекомыми. Исследователи сделали богатые сборы.

Город Каттакурган стал отправным пунктом для ряда экскурсий в окрестные горы. Так, в горах Актау

супруги Федченко посетили Джизманское ущелье, расположенное на границе с Бухарой. Ученый выяснил, что главный кряж состоит из превосходного белого мрамора. Поездка в горы стала очень полезной для натуралистов. Они познакомились с обилием интересных растений, множеством горных птиц.

В горах, к востоку от Ургута, исследователи дополнили свои коллекции новыми видами и образцами. А. Федченко отметил своеобразие местной флоры и фауны. Ученого особенно удивил можжевельник (по местному — арча), который достигал размера «огромных» деревьев.

Затем отряд двинулся по долине Зеравшана, направляясь к Пенджикенту. Жители его уже прослышали, что русский ученый интересуется дикими животными края. Поэтому они преподнесли А. Федченко в подарок горного барана, за которым специально посылали охотников. Ученый был обрадован и попросил достать для барана пару. И в самом деле, в Самарканд был доставлен еще один великолепный экземпляр.

На окраине Пенджикента Алексей Федченко и его спутники осмотрели любопытное ирригационное сооружение Средней Азии — подземный арык («кяриз»). Его построили дехкане много веков назад. Однако междоусобицы, войны пагубно сказались на этом творении народа. Кяриз обвалился, орошаемая им земля запустела. И вот теперь пенджикентцы, поверив, что на их земли пришел мир, под руководством своего муллы взялись за восстановление кяриза. А. Федченко подробно ознакомился со строительством, стремясь помочь местному населению.

Из Пенджикента путешественники проехали вверх по долине Зеравшана, а затем другим берегом реки вернулись в Самарканд. Лето супруги Федченко провели в городе. Закончив обработку собранных в походе образцов флоры и фауны, они совершили несколько экспедиций к озерам в окрестности Самарканда. Коллекция исследователей пополнилась новыми оригинальными экземплярами.

Большое внимание А. Федченко уделял в это время изучению микрофауны в стоячей воде хаузов, для чего ему пришлось выезжать в Джизак. «Главный предмет моих занятий в эти месяцы, — писал Алексей Федченко, — составлял сбор различных сведений о крае, составление коллекции для естественной истории местных домашних животных и изучение паразита, от которого страдает здешнее население, — ришты (филярии)».

Заболевание это, известное также как дракункулез и вызываемое паразитическим червем, до сих пор поражает людей и животных в некоторых странах Азии и Африки. В Узбекистане ришта давно уничтожена, и одним из первых, кто изучил это опасное заболевание и дал научные рекомендации, как его избежать, был Алексей Павлович Федченко. Он утверждал, что зародыши ришты, попав в воду, входят в маленького рачка-циклопа и развиваются внутри его тела. Человек заражается риштой не через кожу, как раньше предполагалось, а «через питье» (весьма важное открытие ученого!) Московский университет за успехи в области исследования природы Туркестана присудил А. Федченко премию — дорогой микроскоп.

А Общество любителей естествознания наградило ученого золотой медалью.

Между тем, супруги Федченко уже жили планами нового похода в Зеравшанскую долину. Они узнали, что из Самарканда выступила военная экспедиция генерала А. Абрамова и что проникнуть в верховья Зеравшана можно будет, только примкнув к этому

отряду. Пришлось спешить, идти кратчайшими маршрутами, в том числе и по висячим мостам-оврингам, пока 2 июня 1870 года путешественники в селении Оббурдон не встретились с отрядом генерала А. Абрамова.

Затем участники похода двинулись вниз по долине реки Матчи (Верхнего Зеравшана) к Варзиминору (ныне город Айни), а от него долиной реки Фандарьи направились к озеру Искандаркуль. Дорога в теснинах Фандарьи в те годы лепилась по узким карнизам и оврингам, свисающим над самой рекой, на которых путник держался, по выражению поэта Бедиля, «как слеза на кончике ресницы».

У озера Искандаркуль путешественники пробыли несколько дней. В один из них они совершили поездку по долине реки Сарытаг, впадающей в озеро. А. Федченко выяснил, что именно этим путем в начале XVI века прошел знаменитый Бобур, упоминающий в своей книге «селение Сарытаг».

Поход к истокам Зеравшана позволил супругам Федченко обогатить свои коллекции новыми образцами. Так, среди собранных насекомых более пятисот видов ранее не встречались ученым. Новыми оказались и большинство из четырехсот собранных видов растений.

«В это путешествие, — писал ученый, — впервые пришлось нам пройти все зоны растительности до предела вечных снегов и, таким образом, было положено начало изучению горной флоры и фауны западной оконечности Тянь-Шаня».

Оценивая работу этой экспедиции, известный геолог И. Мушкетов отмечал: «Результаты ее чрезвычайно важны в том отношении, что она положила первую твердую основу картографии Зеравшанских гор, до того почти неизвестных, и отчасти познакомила с природою их».

Все, кто знакомятся со страницами недолгой жизни Алексея Федченко, невольно дивятся его энергии, неутомимости. Он словно знал, что должен спешить.

20 мая 1871 года А. Федченко возвратился в Ташкент из месячной поездки в пустыню Кызылкум, а 1 июня уже снова был в пути, направляясь в Кокандское ханство, в страну Алай, мечтая также попасть на «Памирскую высь».

Позднее он вспоминал: «Мысль о посещении этого пространства, так называемого Памира, преследовала меня с самого приезда в Туркестан в 1869 г.; по мере ознакомления с условиями страны, строением среднеазиатских нагорий для меня уяснилось ее практическое осуществление. Путешествие в Кокандское ханство обещало значительно приблизить к разрешению этой задачи».

Однако для посещения Кокандского ханства требовалось разрешение его правителя Худоярхана, который к тому времени в третий раз возвратил себе престол. И Алексей Федченко везет ему послание генерала К. Кауфмана.

«Высокостепенный хан! Я отправляю к вам состоящего при мне ученого человека г. Федченко, цель путешествия

которого самая мирная и полезная: он изучает жизнь и характер всех тварей и растений, созданных всемогущим богом, и пользу, которую они приносят людям...».

Генерал обращался к «высокостепенному хану» с просьбой оказывать покровительство и содействие путешественнику, рассчитывая на «ласковый прием» Федченко и благосклонное сочувствие к его труду, тем более, что результаты его научных исследований, «проливая свет знаний и увеличивая благоденствие человека, составляют драгоценное достояние всех народов».

При личной встрече в Коканде хан благожелательно отнесся к гостю, одарил его праздничным халатом и повелел всем «правителям, аминам, саркорамам и другим начальствующим лицам оказывать помощь путешественникам».

Первым крупным городом на пути экспедиции был Ходжент. Ознакомившись с городом, его торговлей и ремеслами, А. Федченко писал: «Ходжент — город многих и притом самых важных для здешнего края производств (шелководство, хлопок, ткачество, крашение). К тому же есть все условия для дальнейшего развития этих и многих других отраслей промышленности: благоприятный климат, трудолюбивое и понятливое население, близость каменного угля, соседство с богатым Кокандом, нахождение на Сырдарье».

Далее экспедиция двинулась в бассейн реки Исфары. Здесь А. Федченко сделал крупное географическое открытие — в истоках реки он обнаружил большой ледник, ранее неизвестный науке. Путешественники

тщательно обследовали его и составили подробный план. По праву первооткрывателя Алексей Федченко назвал ледник именем своего учителя — Г. Шуровского.

Горы Памира неодолимо влекли к себе ученого. Спустившись с ледника, путешественники двинулись на восток в бассейн реки Сох. А затем, преодолев высокий перевал, достигли кишлака Шахимардан. Отсюда А. Федченко предпринял попытку пробиться к югу через Алайский хребет. Направляясь по долине реки Исфайрамсай, ученый поднялся на заветный гребень Алайского хребта. Перед его глазами засверкал снегом и льдом впервые открытый им грандиозный хребет, служивший «северной границей Памирской выси». А. Федченко присвоил этому хребту наименование Заалайского.

С перевала экспедиция спустилась в Алайскую долину и разбила лагерь на берегу Кызылсу. Прямо на юг от лагеря отчетливо просматривалось ущелье реки Алтыниндара. Это был путь к «крыше мира». «Виденный мной Заалайский хребет, — писал исследователь, — составляет как бы край этой «крыши мира». Однако для продвижения к «Памирской выси» нужно было специальное снаряжение, запасы продовольствия и фуража, которых у путешественников не было. И экспедиция вернулась в Ташкент.

А 30 мая 1872 года в Москве открылась Всероссийская политехническая выставка. Для организации Туркестанского отдела выставки была образована специальная комиссия под председательством А. Федченко. Туркестанский отдел был размещен в Кремлевском

саду в отдельно построенном для этого павильоне. Интересно, что сначала устроители выставки хотели разместить туркестанские экспонаты по разным разделам, но Алексей Федченко настоял, чтобы Туркестан был представлен специальным помещением. Комплектование отдела осуществлялось в основном за счет коллекций, доставленных экспедицией А. Федченко. Под его руководством был составлен также подробный каталог выставки с описанием природных условий и производительных сил Туркестана. И, наконец, выпущен трехтомный сборник «Русский Туркестан».

Туркестанский отдел выставки имел большой успех, что явилось достойной оценкой плодотворной деятельности супругов Федченко в Туркестане.

В сентябре 1872 года Алексей Федченко и Ольга Александровна выехали в Лейпциг для издания трудов по итогам трех лет работы экспедиции. А они были велики и многообразны. Одна лишь коллекция местной фауны состояла из 57 тысяч экземпляров и включала свыше 10 тысяч видов. Гербарий насчитывал 1,5 тысячи видов и все во многих образцах.

Экспедиция под руководством А. Федченко многое сделала для изучения горных районов Средней Азии. Алексей Федченко по праву считается первооткрывателем Зеравшанского, Гиссарского, Туркестанского, Алайского и Заалайского хребтов и Алайской долины. Много трудов приложил ученый для исследования горных рек Туркестана, верховий Амударьи и Сырдарьи, гидрологического режима этих рек и их значения для искусственного орошения.

А. Федченко был одним из пионеров в изучении ледников Средней Азии.

Исследования А. Федченко носили комплексный характер. Ученого интересовала не только природа во всех ее проявлениях, но и человек с его хозяйственной деятельностью, пути сообщения, торговые связи, перспективы развития экономики. Обратил он, между прочим, внимание и на шелководство. Край, который с древних времен находился на Великом шелковом пути, теперь сам разводил тутового шелкопряда. Однако А. Федченко заметил, что предприниматели стараются вывозить в Европу грену, в то время как выгоднее и полезнее было бы экспортировать готовый шелк. И он обратился к администрации края с предложением увеличить производство шелка-сырца в самой Средней Азии.

Вся жизнь и деятельность Алексея Федченко была связана со Средней Азией и, в частности, с Узбекистаном. Он был первым русским ученым, который предложил издать русско-узбекский словарь, написал специальную статью о риште, переведенную на узбекский язык, впервые ознакомил научную общественность с узбекскими терминами. По его инициативе Туркестанский отдел Общества любителей естествознания организовал в Ташкенте чтение научно-популярных лекций на русском и узбекском языках.

А ученый мечтал о новых походах и экспедициях. Памир продолжал манить его своей недоступностью. Но для того, чтобы подняться на «крышу мира», нужен был опыт восхождений, знакомство с альпийскими глетчерами, альпинистская подготовка.

2 сентября 1873 года Алексей Федченко в сопровождении двух проводников поднялся на один из ледников Монблана. Внезапно поднялся сильный ветер, пошел густой снег. Ученый выбился из сил, а проводники не смогли его спасти. Когда пришла помощь, он был уже мертв. Алексею Павловичу Федченко было всего 29 лет...

